

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ24-13-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Пискун Ольги Юрьевны к публичному акционерному обществу «Банк «Финансовая Корпорация Открытие» о признании кредитного договора недействительным, применении последствия его недействительности, а также о возложении обязанности прекратить обработку персональных данных и совершить действия по удалению из базы кредитных историй информации о кредитной задолженности

по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Банк «Финансовая Корпорация Открытие» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей акционерного общества «БМ – Банк» Корнеева Д.С. и Сизовой М.В., действующих по доверенностям от 9 января 2025 г. № 23 и № 21 соответственно, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Пискун О.Ю. – Пискунова И.Р., действующего по доверенности от 10 января 2025 г. № 54АА5346070, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пискун О.Ю. обратилась в суд с названным выше иском к публичному акционерному обществу «Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (в настоящее время – акционерное общество «БМ-Банк», далее – Банк, ответчик).

Уточнив требования и ссылаясь на положения статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации (т. 2, л. д. 1), Пискун О.Ю. просила признать недействительным кредитный договор от 3 июня 2021 г. № [REDACTED], применить последствия его недействительности, а также возложить на ответчика обязанность прекратить обработку персональных данных и совершить действия по удалению из базы кредитных историй информации о кредитной задолженности истца.

Решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 28 сентября 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 января 2024 г. решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение о частичном удовлетворении иска: кредитный договор признан недействительным; на Банк возложена обязанность удалить из базы кредитных историй информацию о задолженности Пискун О.Ю. по названному кредитному договору.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Банка ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 4 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Пискун О.Ю. в заявлениях от 13 марта 2019 г. и 23 сентября 2020 г. выразила согласие на получение банковских услуг ответчика посредством присоединения к Условиям дистанционного банковского обслуживания физических лиц в Банке с использованием интернет-банка «Открытие Online» (далее – Условия ДБО) в порядке, предусмотренном статьей 428 Гражданского кодекса Российской Федерации, путем акцепта направленного Банком в виде СМС-сообщения предложения осуществить активацию доступа и присоединиться к Условиям ДБО (путем прохождения самостоятельной регистрации на сайте интернет-банка «Открытие Online»), а также выразила согласие с тем, что электронная подпись является аналогом ее собственноручной подписи при заключении любого вида договоров.

При оформлении названных заявлений Пискун О.Ю. указала свой контактный номер телефона.

Из информации об СМС-сообщениях, направленных на этот номер, следует, что Пискун О.Ю. зарегистрировалась в интернет-банке «Открытие Online» и подключила мобильный банк.

3 июня 2021 г. Пискун О.Ю. посредством интернет-банка «Открытие Online» в электронном виде заключила с Банком кредитный договор, а также выразила согласие на оказание услуг страхования.

Проверив подлинность электронной подписи и установив, что согласие на заключение кредитного договора и распоряжение на получение денежных средств исходит от истца, Банк во исполнение обязательств по кредитному договору в этот же день выдал Пискун О.Ю. кредит в размере 2 657 267 руб.

Из суммы кредита 2 450 000 руб. были зачислены на счет истца № [REDACTED], а оставшиеся 207 267 руб., причитающиеся в счет страховой премии, – на счет № [REDACTED].

В этот же день Пискун О.Ю. самостоятельно произвела операции по обналичиванию заемных денежных средств и последующему их перечислению через банкомат Банка на счет неизвестного лица в АО «Киви Банк».

4 июня 2021 г. истец обратилась в правоохранительные органы с заявлением, на основании которого в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время производство по уголовному делу приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 2 августа 2023 г. при оформлении кредитного договора и при перечислении денежных средств третьим лицам Пискун О.Ю., ██████████ г. р., образование высшее, кандидат психологических наук, доцент, каким-либо психическим расстройством не страдала, а ее поведение отражало представление о текущей ситуации. По психическому состоянию с учетом индивидуально-психологических особенностей и уровня психического развития в исследуемой ситуации заключения кредитного договора и перечисления денежных средств Пискун О.Ю. не была лишена способности понимать значение своих действий и руководить ими, а также могла понимать, что денежные средства переводятся в интересах третьих лиц.

Вместе с тем экспертами указано, что с учетом индивидуально-психологических особенностей и уровня психического развития в исследуемой ситуации Пискун О.Ю. могла совершать действия по заключению кредитного договора, а также перечислению денежных средств третьим лицам, находясь в состоянии психического принуждения (психологического давления, убеждения, принуждения, манипуляции) со стороны третьих лиц.

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции установил, что спорный кредитный договор заключен посредством интернет-банка «Открытие Online» с соблюдением требований действующего законодательства и Условий ДБО, в том числе касающихся письменной формы сделки, а заемные денежные средства зачислены на счет Пискун О.Ю., которые она не только получила, но и самостоятельно перечислила на счет неизвестного лица.

Оснований для вывода о том, что у Банка имелись причины усомниться в правомерности поступивших от клиента распоряжений, суд первой инстанции не нашел.

Принимая во внимание изложенное выше, а также заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии предусмотренных статьями 177 и 178 Гражданского кодекса Российской Федерации условий для признания кредитного договора недействительным.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение о признании кредитного договора недействительным, а также возлагая на Банк обязанность совершить действия по удалению из базы кредитных историй информации о кредитной задолженности Пискун О.Ю., суд апелляционной инстанции сослался на недобросовестность Банка, выразившуюся в несоблюдении порядка оформления кредитного договора, в нарушении интересов потребителя и в отсутствии должной безопасности дистанционного предоставления банковских услуг.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

Признавая кредитный договор недействительным, суд апелляционной инстанции указал на недобросовестность Банка при предоставлении кредита Пискун О.Ю.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу пункта 4 этой же статьи никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения может отказать в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применить иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5).

В соответствии с пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу судом установлено, что Пискун О.Ю. последовательно совершила комплекс действий, направленных на заключение кредитного договора и получение кредитных денежных средств.

Кредитные денежные средства Пискун О.Ю. получила лично и распорядилась ими посредством банкомата.

Данные обстоятельства истец по существу не оспаривает, ссылаясь на то, что при совершении названных выше действий она находилась под влиянием мошенников, общавшихся с ней по телефону.

Ссылаясь на недобросовестность Банка, суд апелляционной инстанции не указал, в чем заключалось отклонение его действий от добросовестного поведения, ожидаемого от него в данном случае, какие именно действия должен был совершить Банк в целях оказания содействия потребителю, намеревающемуся получить кредит, в силу каких обстоятельств Банк должен был воздержаться от предоставления кредита и выдачи денежных средств по требованию потребителя.

Кроме того, в пунктах 7 и 8 постановления Пленума № 25 разъяснено, что, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу, предъявляя иск о недействительности кредитного договора, Пискун О.Ю. ссылаясь на специальные основания недействительности сделки – совершение сделки в состоянии, не позволяющем понимать значение своих действий и руководить ими, а также под влиянием существенного заблуждения и обмана со стороны третьих лиц.

Указывая на несоблюдение прав потребителя при заключении кредитного договора (непредоставление надлежащей информации о финансовой услуге, ненадлежащее ознакомление с условиями договора), суд апелляционной

инстанции фактически рассмотрел спор по иному основанию, чем он был рассмотрен судом первой инстанции.

В абзаце четвертом пункта 1 постановления Пленума № 25 разъяснено, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные разъяснения должны были быть применены судебной коллегией по гражданским делам Новосибирского областного суда с учетом правил рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Кроме того, в силу статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения (пункт 1).

Если сделка признана недействительной на основании этой статьи, соответственно применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 171 данного кодекса (пункт 3).

Согласно пункту 1 статьи 171 названного кодекса ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства. Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

В соответствии со статьей 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (пункт 1).

Суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон (пункт 5).

Если сделка признана недействительной как совершенная под влиянием заблуждения, к ней применяются правила, предусмотренные статьей 167 данного кодекса.

Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне причиненный ей вследствие этого реальный ущерб, за исключением случаев, когда другая сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе если заблуждение возникло вследствие зависящих от нее обстоятельств.

Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненных ей убытков, если докажет, что заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона (пункт 6).

В силу статьи 179 названного выше кодекса сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки (пункт 2).

Если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в пунктах 1–3 этой статьи, применяются последствия недействительности сделки, установленные статьей 167 данного кодекса. Кроме того, убытки, причиненные потерпевшему, возмещаются ему другой стороной. Риск случайной гибели предмета сделки несет другая сторона сделки (пункт 4).

Приведенные нормы закона предусматривают последствия заключения сделки с пороком воли.

Ссылаясь на отсутствие у Пискун О.Ю. воли на заключение кредитного договора, суд апелляционной инстанции не указал, какой из пороков воли он имел ввиду и чем подтверждается его наличие с учетом действий по получению и распоряжению кредитными денежными средствами.

В частности, согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в исследуемой ситуации Пискун О.Ю. могла совершать действия по заключению кредитного договора, а также перечислению денежных средств третьим лицам, находясь в состоянии психического принуждения (психологического давления, убеждения, принуждения, манипуляции) со стороны третьих лиц. В то же время экспертами указано, что Пискун О.Ю. не была лишена возможности понимать значение своих действий и руководить ими.

Данным выводам экспертизы применительно к приведенным выше положениям закона суд апелляционной инстанции оценки не дал.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать отвечающим требованиям законности и обоснованности.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По настоящему делу после принятия обжалуемых судебных постановлений вынесено определение Центрального районного суда г. Новосибирска от 26 сентября 2024 г. о возмещении судебных расходов, которое в связи с отменой названных судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 18 января 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2024 г. и определение Центрального районного суда г. Новосибирска от 26 сентября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи